

С. А. Бельская

БОЛШЕВСКАЯ ТРУДОВАЯ КОММУНА (1924-1939) В СТИХАХ ЕЕ ВОСПИТАННИКОВ

Статья представляет собой обзор стихотворного наследия Трудовой коммуны ОГПУ (НКВД) № 1. Произведения бывших правонарушителей и беспризорных, опубликованные в периодических изданиях и литературных сборниках 1920-1930-х гг., рассматриваются как источник сведений о процессе «перековки» (так, созвучно времени, называли процесс перевоспитания правонарушителей) и особенностях жизни в коммуне. В тексте приводятся новые сведения из истории коммуны, реконструируются биографии коммунаров, занимавшихся литературным творчеством, и приводятся фрагменты их стихотворений.

Ключевые слова: литература XX века, Болшевская трудовая коммуна, Бутовский полигон, репрессии, 1920-1930-е гг.

S. A. Belskaya

THE BOLSHEVSKAYA LABOUR COMMUNE (1924-1939) IN THE POEMS OF ITS PUPILS

The article is a review of the poetic heritage of the OGPU (NKVD) Labor Commune No 1. The works of the former offenders and the street children published in periodicals and literary collections of the 1920–1930s are considered as a source of information about the process of “reforging” (so the process of re-education and correction was called in consonance with the time) and the peculiarities of life in the commune. The text contains new facts from the history of the commune, reconstructs the biographies of the communards, engaged in literary creativity and provides fragments of their poems.

Keywords: literature of the 20th century, Bolshevskaya labor commune, Butovo polygon, repressions, 1920–1930s.

Если говорить о воспитанниках Болшевской трудовой коммуны³⁵, оставивших след в литературе, то следует в первую очередь назвать поэтов и переводчиков В. В. Державина и П. И. Железнова. Каждый из них на определенном этапе своей жизни был коммунар, что нашло отражение и в их творчестве. Единственный прижизненный сборник стихов Владимира Державина был подготовлен в период его пребывания в Болшеве³⁶ и выпущен в 1936 г. (см.: Бельская 2021). Известны по крайней мере два стихотворения, в содержании которых имеется прямой отсыл к коммуне — «О Погрёбинском» и «Правда класса». Павел Железнов посвятил труд-коммуне и отдельные стихотворные строки, и целые произведения; в его книге воспоминаний «Друзья и наставники» Болшеву отведена не одна страница (см.: Гладыш 2004; Железнов 1982).

Но речь в настоящей статье пойдет не о тех воспитанниках коммуны, которые состоялись в выбранной профессии, а о тех, что не оставили какого-то значительного следа в литературе, но стремились к этому. Произведения их автобиографичны, а потому — интересны, прежде всего, с точки зрения истории коммуны.

Необходимо отметить, что некоторые стихи, представленные в обзоре, задействованы в проекте «Болшевская коммуна: маленькая республика большой страны», который реализуется Музейным объединением города Королёва на средства гранта Благотворительного фонда Владимира Потанина³⁷. Обращение к литературному творчеству коммунаров во время работы над сценарием для проекта и послужило толчком к данному исследованию.

В статье рассматриваются произведения, в которых поэтическим языком излагаются факты (в т.ч. ранее неизвестные) из истории коммуны. Критериями отбора произведений стала их информа-

---

³⁵ Болшевская трудовая коммуна (Трудовая коммуна ОГПУ (НКВД) № 1), исправительно-воспитательная база для правонарушителей (на основе труда, доверия, самоуправления), располагавшаяся в 1924-1939 гг. в исторической части Королёва Костино, близ железнодорожной станции Болшево.

³⁶ Здесь и далее «Болшево» — то же, что и «Болшевская трудовая коммуна».

³⁷ «Болшевская коммуна: маленькая республика большой страны», виртуальный гид по местам коммуны, выполненный в формате аудиоспектакля.

тивность, установленное авторство и издательская история (публикации в 1920-1930-х гг.). Представлены стихи восьми авторов.

В изложении материала использована форма, предложенная А. М. Горьким на встрече с творческой интеллигенцией 10 апреля 1935 г.: «Почему бы нам не попробовать писать <...> не только в прозе, но и в стихах одновременно? <...> Пусть сначала пойдёт проза, затем стихи, а потом опять проза, снова стихи и т.д.» (Железнов 1982: 3-4). К этой форме обращался П. И. Железнов при написании своей книги «Наставники и друзья». К ней обратимся и мы. Поэтические строки будут чередоваться с биографическими сведениями (теми, что удалось установить на сегодняшний день) и авторскими комментариями.

Самую раннюю публикацию стихотворения воспитанника Болшевской трудовой коммуны находим в очерке Михаила Кольцова «Дети смеются».

Прощай, шпана родная,
В шалмане мне не жить.
Эх, «фомочка» стальная,
Тебя мне не носить.

Я «шпалер» и отмычки
На радостях пропил,
Как первый стих о смычке
В газете поместил.

Теперь живу я честно,
Не буду воровать,
И вам совет мой: нужно
Жизнь новую узнать.

Как хороша жизнь эта,
О, как легко живёшь,
Теперь при виде «мента»
Уж не бросает в дрожь.

Хочу я быть поэтом,
Но вас мне не забыть,
Жизнь вашу новым светом
Стремлюся осветить!

Одна будет отрада
В стихах своих мне петь,
Не презирать вас надо,
А только лишь жалеть³⁸.

Цитируя поэта-большевца Автономова, Кольцов завершает очерк, посвященный коммунарам, следующими словами: «Они веселы, радостны, как дети, они и есть дети, только пережившие мучительный сон и с опозданием, но начисто, по-здоровому, по-веселому, с улыбкой начинающие свое трудовое детство, юность»³⁹ (Кольцов 1933: 325-326).

Казалось бы, какое детство? Ведь широко известно, что в массе своей воспитанниками Болшевской коммуны были правонарушители не детского и даже не подросткового возраста, а молодые представители уголовного мира — бродяги и воры разных специализаций. Да и обилие жаргонных слов (шпалер, фомочка, шалман) говорит нам о том, что за плечами у автора стихотворения — криминальное прошлое. Однако Кольцов, побывавший в Болшеве в 1927-м, кажется, уловил в психологии большинства воспитанников коммуны важную черту, которой до сих пор почти не уделялось внимания в исследованиях, но на которую ориентировались люди, стоявшие у истоков уникального исправительно-воспитательного учреждения. «Я должен сказать, что первое время нас обвиняли в том, что мы балуем наших ребят, что мы много цацкаемся с ними, что они нас изматывают, что мы уделяем слишком много внимания им <...> При этом не понимали, что <...> подходить сухо, формально к людям, совершенно искалеченным

---

³⁸ Здесь и далее сохранены авторские орфография и пунктуация.

³⁹ Впервые очерк опубликован в газете «Правда» 1 мая 1927 г.

прошлой жизнью — неправильно. Наоборот, мы старались быть чуткими и внимательными» (Богословский 1934). В этих словах воспитателя, управляющего коммуной С. П. Богословского, и сегодня ощущается какое-то особенное, отеческое тепло — как будто речь в них идет о детях, а не о взрослых. И хотя Богословский, 1895 года рождения, был немногим старше своих воспитанников, это тепло, очевидно, чувствовали и не знавшие в большинстве своем родительской заботы молодые люди. Именно к дяде Сереже (так называли Богословского в коммуне) бегали ребята в первые месяцы новой жизни жаловаться на больные животы и ушибы (работать-то не хотелось!), а по прошествии лет они же приходили за советами в семейных делах. И дядя Сережа сначала терпеливо мазал их йодом и лечил животы, затем — выслушивал, успокаивал, наставлял...

Автор стихов «Прощай, шпана родная» Александр Автономов, 1903 года рождения, вероятно, тоже был в числе тех ребят, что бегали к Богословскому в поисках родительской заботы и участия, так как был одним из первых коммунаров. Об Автономове известно, что работал он на спорт-механическом (коньковом) заводе строгальщиком, входил в редколлегию производственно-бытового журнала «За коммуны» и сам регулярно писал тексты не только для журнала, но и газеты 1-й и 2-й коммун ОГПУ-НКВД «Коммунар» (1933-1936), альманаха бывших правонарушителей «Вчера и сегодня» (1931) и других изданий. Интересный факт: очерк Автономова, опубликованный в журнале «Наши достижения» в 1931 г., был переведен на язык эсперанто (см.: Резиновский 1994).

Автономов — герой одной из карикатур Владимира Державина, фоторепродукция которой хранится в музейном объединении «Музеи наукограда Королёв». Многофигурная композиция включает в себя литераторов и художников. Идут строем. Впереди — литераторы со своими сочинениями, за ними — художники с малярными кистями. Автономов — лысый, невысокого роста, держит под мышкой роман «Умные идиоты» собственного сочинения... А шествие возглавляет коммунар Алексей Бобринский в лавровом

венке — пожалуй, самый плодовитый из всех большевских авторов, о чем говорит и собрание сочинений «Пуд первый» в его руках.

Вор-рецидивист Бобринский, 1905 года рождения, приехал в Болшево в 1929 г., после досрочного освобождения из Соловецкого лагеря, где провел два с половиной года. Свой приезд в коммуны он описал в поэме «О себе», где звучит и название железнодорожной станции Болшево, по которой и получила свое наименование (сначала народное, а потом и официальное) коммуна. Поэма написана в мае 1932 г.:

...Поезд время отмеривал быстро,
Я сидел с «фраерюгой» в бостоне.
На вопрос мне он гаркнул басисто:
— Болшево. На восьмом перегоне.
<...>
Тревожно к окошку прилипши,
Щупал глаз незнакомую даль,
Просиренил «майдан» охрипший,
Вздрыгнул, осёкся и встал.
— Отдохни-ка, дружище железный,
Вспотел ты и нефтью оброс.
Сегодня ты «урку» из бездны
Вырвал и к жизни привёз.
Ветер мимо шмыгнул полусонно,
Спотыкаясь в лесу на пеньки.
А с такой вот досчатой платформы
Уезжал не раз в Соловки...
Вечер на небо пролил мазут
Размазал, не видно пути.
Молодая крестьянка разутая
Помогла мне в коммуны пройти...
(Вчера и сегодня 1933: 134-137).

На Соловках Бобринский трудился телефонистом в старостате, уборщиком, курьером в театре и на других хозяйственных работах; играл в драмкружке. В коммуне парень проявил себя с творческой стороны, став автором слов песни «Коммунары» и членом литературного коллектива книги «Болшевы» (ОГИЗ, 1936). Стихотворения, проза, журналистские материалы Бобринского печатались в газетах «Коммунар» и «Болшевец», альманахе «Вчера и сегодня». О стихах Бобринского положительно отзывался Эдуард Багрицкий. Современники описывали молодого поэта следующим образом: «долговязый <...> с мрачным взглядом единственного глаза: черную повязку на втором прикрывал длинный лихой чуб. Слова он выговаривал с таким видом, точно бил кастетом по голове» (Авдеев 1970: 236). Благодаря этим воспоминаниям, а также фотографиям, сохранившимся в фондах Музейного объединения Королёва и печатных изданиях 1930-х гг., узнаём Бобринского в сцене «Встреча паровоза» в финальной части кинокартины «Путевка в жизнь» (известно, что болшевы участвовали в съемках массовых сцен фильма).

В общем, в коммуне Алексей Бобринский был широко известным человеком и даже «классическим поэтом». Именно так — «Разговор о классиках» — называется карикатура, опубликованная в журнале «За коммуны» в 1931 г. (автор Виктор Дуроненко), героем которой стал молодой литератор. Здесь же еще один «классик» — Павел Бобраков, автор стихов и прозы.

В коммуне Бобраков оказался в 1926 г. Активно публиковался в тех же изданиях, что упоминались выше. Интересным фактом биографии автора служит его небольшая переписка с А. М. Горьким.

4 мая 1932 г. Бобраков прислал Горькому на отзыв свою пьесу «Другая жизнь». В письме коммунар просил писателя посодействовать продвижению своего «полуторогодичного труда» и в конце добавил: «Вы автора знаете: на празднике 23 июня 1931 г. в Болшевской коммуне я читал в Вашем присутствии свое произведение»⁴⁰ (Горький 2019: 575).

⁴⁰ Эпизод, который упоминает П. Бобраков (встреча с Горьким), также описан в газете «Пролетарий» (см.: Грушин 1931).

Горький ответил Бобракову менее чем через месяц — 2 июня 1932 г.: «Интересная в бытовом отношении, пьеса Ваша — вероятно — окажется интересной и сценически. Но в ней, на мой взгляд, слишком много слез, лирики и, в общем, она, будучи вполне способна “растрогать” сердце читателя и зрителя, — мало дает его разуму. <...> Пьесы, которая объясняла бы социальные причины воровства, — у нас нет и — нигде ни у кого нет. Вы — человек достаточно способный для того, чтоб написать такую пьесу. И я очень советую Вам — попробуйте. Но — пишите ее как драму классовую» (Там же: 153-154). Интересно, что пьеса все же была опубликована — в альманахе бывших правонарушителей «Вчера и сегодня» в 1933 г., но вот о сценической судьбе произведения ничего не известно. Сам автор в 1933 или 1934 г. перебрался в Томскую трудкоммуну, где работал воспитателем.

Стихи Бобракова и Бобринского во многом перекликаются. Оба много писали о прошлом, о путях, которые привели их в Болшево.

«Ходили мои ноги / Ухабами дорог, / Но в жизнь прямой дороги / Найти никак не мог...», — пишет Бобраков о своем «вчера», а затем продолжает — уже про кабаки и воровские законы... Завершает же он свое стихотворение счастливым «сегодня»: «Теперь мой стих размножился / Кричит, поёт, зовёт. / Погибла бездорожица, / Нашёл я путь вперёд!» (Вчера и сегодня 1931: 20).

У Бобринского — всё то же: сначала неприкаянность и бездомье, затем — строки о коммуне, в которых читается уже твердая уверенность в завтрашнем дне. «...Промелькнули пьяные будни, / Затерялись в дорогах лет. / Позабыл кабаки и — в коммуне. / Я не вор, а — рабочий поэт» (Там же: 70).

В стихах Бобринского и Бобракова неизменно звучит тема строительства, что неудивительно — оба поэта были свидетелями и участниками больших перемен в коммуне, когда по плану архитекторов А. Я. Лангмана и Л. З. Чериковера возводились производственные корпуса, жилые и общественные здания⁴¹.

---

⁴¹ С 2016 г. выявленный объект культурного наследия «Ансамбль Болшевской трудовой коммуны, 1920-1930-е гг., архитекторы А. Я. Лангман, Л. З. Чериковер».

Громче, мой стих, кричи!
Я не такой, как прежде.
Я сегодня пою кирпичи,
На которые вся надежда.

Эй, коммунары! Слушай клич.
Будь коммунаром стойким.
Смело клади кирпич
В фундамент великой стройки.

Гляди, кинь кругом
Зорким хозяйским взглядом.
Видишь — белый верзила-дом?
Через год новый дом станет рядом.

Кирпичи штабелями, леса
На солнце красуются гордо.
Будут из них расти корпуса
Небывалого нашего города
(Там же: 61-62).

Читаем Алексея Бобринского:

...Где стояли одиноко
Лишь болота и леса,
Поднимаются высоко
Заводские корпуса.
<...>
Воздвигаем строек гребни,
Под ногами крепнет грунт,
И над Костинской деревней
Трубы мощные растут
(Бобринский 1934).

Помимо пафоса строительства, в стихах начала 1930-х гг. находим и интересные подробности о специалистах, работавших в коммуне:

Пришли к нам люди с Оки и Волхова,
Вятские плотники в рубахах гороховых,
Калужские сметливые столяры,
Костромские балагуры-маляры,
Тверские печники, не охочие лежать на печи,
Смоленские грабари, козельские копачи,
Рязанские ухари-стекольщики,
Жиздринские угрюмые бетонщики
И молчаливые натуры —
Вологодские штукатуры
(Болшевцы 1936: 420).

Эти шуточные стихи Алексея Бобринского перекликаются с рассказом непосредственного участника строительства поселка коммуны Н. А. Торбина, который вспоминал, что на заработки в Болшево приезжали квалифицированные рабочие из всех областей европейской части СССР. Торбин отмечал и вклад коммунаров в строительство: «Практически все <...> принимали то или иное участие <...> Кто — в подготовке участка, кто — в помощи монтажникам, кто — в помощи отделочникам. В таких мероприятиях, как устройство покрытия шоссе, озеленение, коммуна участвовала почти в полном составе» (Мержанов 1994: 88). И снова читаем Бобринского и Бобракова: «С этих больших новостроек / Давно мне знакомо свежит. / Спросите. Они вам не скроют, / Что в них мой кирпич лежит» (Вчера и сегодня 1933: 134-137). Или: «Щели заштукатурим, / Бетоном фундамент зальём / И многих из ссылок и тюрем / Жильцами в наш город возьмём» (Вчера и сегодня 1931: 62).

О строительстве не только новых зданий, но и нового быта, а также о взаимосвязи процессов строительства и «перековки»

(так, созвучно эпохе, называли процесс перевоспитания правонарушителей) читаем в стихах Алексея Кирова:

Ударные дни кипят,
Строятся здания новые.
Новые люди спешат
Перестроить быта основы.
<...>
Дни отметив цифрой в клетке,
Мы идём по пятилетке.
С корнем всё плохое вырвем, —
Выполним её в четыре
(За коммуну 1931: 37-38).

Об авторе известно лишь то, что он занимался в литературном кружке и входил в редакторскую группу производственно-бытового журнала «За коммуну», где и публиковался. Из воспоминаний Павла Железнова известно, что Киров готовился к поступлению в Литературный институт.

Стихотворение большевца Игоря Лаврова посвящено уже итогам «перековки» — четвертому выпуску коммуны⁴²:

Слышишь страна, под МОСКВОЙ, в лесу,
Где глухарь токовал по замшелым кулигам?
Семьдесят восемь тебе несут
Знамя победы над прошлого игом.
Семьдесят восемь, испытанных, стойких
Бойцов за КОММУНУ, за новую жизнь
Семьдесят восемь рабочих стройки,
Строящих город ДЗЕРЖИНСК.
Те, что когда-то там воровали,
Здесь за станком на полном ходу

---

⁴² Выпуск (получение рабочей квалификации) считался промежуточным результатом «перековки». Окончательным итогом было снятие судимости.

Руками под корень вон вырывали
Чертополох всполощенных дум.
<...>
Семьдесят восемь — порука тому,
Семьдесят восемь — четвёртый отряд
Через цеха трудовых КОММУН
В семью пролетариата
(Там же: 36-37).

В стихах Лаврова особенно чувствуется, что коммунары были современниками Владимира Маяковского, поэзия которого оказала значительное влияние на их литературное творчество. Здесь и свойственные Маяковскому экспрессивность, и различные виды рифм: составные, усеченные, неточные.

С точки зрения истории коммуны, в стихотворении есть интересный штрих. Упоминается «город Дзержинск», который строят коммунары. И это упоминание дано вовсе не ради красного словца или рифмы. Именно это название будущего города большевских коммунаров встречается и в машинописных материалах книги «Большевцы», хранящихся в ГА РФ. Видимо, планы по наименованию поселка, а затем и города коммунаров в честь «друга детей» действительно были, но в 1936 г. имя Ф. Э. Дзержинского было присвоено коммуне ОГПУ № 2, организованной в 1927 г. в Николо-Угрешском монастыре. В 1938 г. вторая коммуна получила статус поселка, а затем и города (ныне городской округ Дзержинский). Большевская коммуна тоже послужила градообразующим фактором для территории, на которой располагались село Костино и одноименная усадьба, но при этом историческое название было сохранено (в 1940-1960 гг. Костино имело статус города, ныне — район г.о. Королёв).

В стихах коммунаров описаны и производственные процессы. У Бобринского находим строки о спорт-механическом (коньковом) заводе:

Жужжат станки под лязганье железа,
И сталь раскатами гремит в ушах.
Глухое цоканье большого фреза,
И песнь, аккордами звеня, летит в цеха.

Разинув пасти жёлто-голубые,
Обжоры-печи выстроились в ряд,
Глотают с жадностью квадратики стальные,
Напившись нефти, длительно ворчат...
(Вчера и сегодня 1931: 79).

Читаем стихи другого автора, Николая Михайлова. Здесь иное настроение, но речь тоже о производстве и труде:

Отчего угрюм я и невесел?
Мой станок сегодня что-то встал,
И брожу я, горем удручённый,
Вот как будто друга потерял.
Я ль тебя не холил, не лелеял?
Думы и надежды доверял,
Песни напевал тебе тихонько,
Ну, а ты, — ты, милый, что-то встал.
Мы с тобой — ударная бригада,
Темпом надо Запад обогнать.
Наша сила — в нас самих, дружище,
Время не такое, чтоб стоять
(Вчера и сегодня 1931).

Интересно, что в Болшевской коммуне было два Михайлова Николая Михайловича. Одного товарищи называли клубником, другого — трикотажником. Кто из них был автором стихотворения, опубликованного в альманахе «Вчера и сегодня» в 1931 г., не установлено. «Трикотажник» был из семьи рабочих, родился в 1906 г. В коммуну попал в 1928-м. В 1930-х учился в вузе. Будучи студен-

том, возглавил трикотажную фабрику коммуны. В 1935-м был награжден почетной грамотой ЦИК СССР и памятными (к 10-летию коммуны) часами.

«Клубник» родился в 1901 г. в Москве. В коммуну пришел добровольно, «с воли», в 1929-м. До этого имел собственную кустарную швейную мастерскую, «которая не столько приносила ему дохода, сколько служила ширмой для прикрытия воровских делишек» (Болшевцы 1936: 458). В коммуне Михайлов сначала работал на коньковом заводе, затем получил среднее образование, стал директором клуба. Как и полный тезка, в 1935-м награжден почетной грамотой ЦИК СССР и памятными (к 10-летию коммуны) часами.

Почти во всех стихах большевцев, посвященных производственным процессам, звучат призывы к соревнованию, лозунги о срочном выполнении программы:

УДАРНО, ПО-СТАЛИНСКИ, точно,
Вызов КОММУНЕ дан —
Выполнить нужно досрочно
Полугодичный план.

В решенье задачи важной
Каждый работник вник
Эй! Потянись в трикотажной,
Эй! Не сдавай обувник.

<...>

Попробуй! Пощупай! Померяй-ка!!!
Силу трудящихся масс,
Немного ещё, и Америка
Будет учиться у нас
(За коммуну 1931: 36).

К слову, Америка была готова и поучиться. Например, в 1927 г. коммуну посетил выдающийся американский педагог Джон Дьюи. В книге отзывов он оставил запись, где пожелал, чтобы работа

коммуны оказывала «всё больше влияния на все народы» (Гладыш 2004: 106).

Американский исследователь Майкл Дэвид-Фокс, обращавшийся к истории коммуны в 1990-2000-е гг., ссылаясь на документы государственного архива, отмечал, однако, следующее: «Реакция иностранцев на Болшево была следствием их отношения к другим достопримечательностям коммунизма. <...> Складывалась определенная параллель: благосклонно настроенные наблюдатели делали просоветские выводы, а антисоветски настроенные скептики выражали иногда и необоснованные подозрения» (Дэвид-Фокс 2015: 285-286). Здесь остается добавить только то, что скептикам коммунары тоже посвящали стихи!

В шляпах из тёмного фетра,
 В очках, словно жабы болотные,
 Не знаю, с попутным ли ветром
 Из Лондона эти залётные.
 Всё ну как есть осмотрели.
 На фабрике-кухне банкет.
 И мы с нерабочей артелью
 Устроили пару бесед.
 Им диво, что очень просто,
 Нет ни решёток, ни стен
 У них — в Чикаго и Осло —
 Всегда для таких полисмен.
 После мне руку жали,
 Сверлили очками до пят
 И, побубнив, передали,
 Что стих мой послушать хотят.
 Читал. А затем переводчик,
 В авто удаляясь, сказал:
 — Смотрите, какой вы молодчик,
 Ваш стих на гостей повлиял
 (Вчера и сегодня 1933: 134-137).

Нельзя не отметить, что все произведения большевцев наполнены искренней любовью к родному дому, которым стала для них коммуна. В качестве примера приведем строки из стихотворения Павла Фиолетова «Моё сегодня»:

Мне, смешному парню, некрасивому,
Неуклюжему, с большущими глазами,
Полюбилась ты, коммуны жизнь бурливая,
В такт идущая с восстания годами.
<...>

Прочь ушли года порока,
Утонув в восходе новых дней.
Полюбил тебя я искренно, глубоко,
Трудкоммуна — фабрика людей! <...>
(Фиолетов 1934).

Автор родился в 1903 г., детство провел в Костромской губернии. В 1918-м приехал в Петроград, где, подрабатывая носильщиком на вокзале, начал воровать. Несколько раз оказывался в заключении, где много читал (в т.ч. Генри Хаггарда и Джона Байрона), за что получил прозвище «философ». В 1927 г. попал в Тульскую коммуны⁴³, затем, в 1929-м, — в Болшево, где сначала работал столлярком на спорт-деревобделочной (лыжной) фабрике, руководил кружком политграмоты, затем поступил в вуз и стал заместителем управляющего коммуной. В 1935-м Фиолетов был награжден почетной грамотой ЦИК СССР и часами.

В поэтическом наследии большевцев присутствует и любовная лирика, и стихи, посвященные друзьям. Примеры находим в произведениях Павла Бобракова.

---

⁴³ О Тульской коммуне, созданной в 1926 г. по образцу Болшевской, подробнее см.: (Бельская 2022).

Шоссе. Шлагбаум и сторожка.
Змеёю рельсы, куча шпал.
Знакомой узенькой дорожкой
Тебя не раз я провожал.

Мы незаметно доходили,
И расставаться было жаль.
«Спасибо вам, что проводили» —
И руку я неловко жал.

«Когда же встретимся мы снова?» —
Спросил я. Был ответ: «На-днях».
И недосказанное слово
Застыло воском на губах.

Пошёл домой с одной лишь думой
О том, чего не досказал...
Я шёл. И только лес угрюмый
Смотрел сочувственно в глаза.

И мысль сверлила мозг: недавно
Любовь за деньги покупал,
Теперь же кажется: так странно,
Что руку я неловко жал.

Я шёл, а в тёмном поднебесье
Луна в оправе золотой
Плыла, купаясь в шапке леса,
И наклонялась надо мной.

И было тихо... Головою
Качал лохматый чёрный бор.
И нежно сосны меж собою
Вели любовный разговор
(Вчера и сегодня 1931: 62-63).

ДРУГУ

Для этого стиха сюжет
Я взял совсем случайно,
Взглянув однажды на портрет,
Где друг мой снят забавно.

Он снят с красиво оттенённым лбом,
Бровь изогнув дугою,
Одной рукой держа альбом
И карандаш другою.

И вспомнил я как часто с ним
Мечтали мы о том,
Как сборник в ГИЗе издадим,
А там и первый том.

«К МАКСИМУ ГОРЬКОМУ пойдём
(Товарищ вслух мечтает),
Стихи свои ему прочтём
Иль сам он прочитает.

И как заговорят — да в лад
О нас рецензии в газетах,
Что, мол, большой открылся клад
В двух маленьких поэтах.

Меня все будут называть
Поэтом пролетарским,
При встрече руку будут жать
Халатов с Луначарским».

Мечты... наивные мечты,
О друг мой милый, где ты?

По-прежнему ль мечтаешь ты
Известным стать поэтом?

Иль ты надежду потеряв,
Теперь на всех в обиде
Но как бы я теперь желал
Тебя, мой друг, увидеть!
(За коммуну 1931: 39).

Коммунар Петр Вечора (Гордин) посвятил одно из своих произведений болшевым, вставшим на путь защитников Родины, — летчику, танкисту, пограничнику, краснофлотцу. Стихи наполнены гордостью за друзей и завершаются проникновенными словами:

...Моей родной коммуны,
Моей родной страны.
Весёлые и юные
Упорные сыны.
Над прошлым справа тризну,
Заботою своей
Вскормила мать-отчизна
Хороших сыновей.
Родные, — плоть от плоти
И найденные вновь,
Они тебе отплотят
За счастье и любовь!
(Вечора 1936: 22).

Поэзия была неотъемлемой частью повседневной жизни большевцев. Коммунары не только писали, но и декламировали свои стихи. Поэтическое слово входило в концертные постановки коммунаров «Перековка» (1936), «Возвращенные жизни» (1937) и было обязательной частью праздничных мероприятий.

В «Известиях» находим очерк Ольги Зив «Мы научились любить жизнь», рассказывающей о праздновании юбилея Болшевской коммуны 12 июня 1935 года:

«Я вижу глубокое небо,
Лазоревый водоём
И солнце, которого не было
В отрочестве моём!

Этими строками начинается ослепительно-праздничное утро в коммуне. Стихи читает на асфальтированной площадке перед зданием управления Петр Вечора, поэт-коммунар, своему другу коммунару-писателю Осокину. <...> У здания управления дежурные коммунары с красными повязками на рукавах весело и радушно встречают гостей. Одна за другой подкатывают машины. Ученые, писатели, художники, артисты, приглашенные на небывалое в мире торжество — десятилетний юбилей трудовой коммуны бывших воров и преступников, — с радостным уважением жмут руки заслуженным, почетным чекистам» (Зив 1935).

Интересно, что такое оптимистичное в начале стихотворение (называется оно «Разговор с приятелем») завершается строками, пронизанными предчувствием войны:

Вздывается пена стружек
На фартук и на верстак.
Работаем и не тужим,
И знаем, что если враг
Осмелится потревожить
И родине загрозит, —
Раздавим его!

Быть может,
Тебя и меня сразит
Залётная вражья птица,

Отлитая из свинца,
И будет мой сын гордиться
Такой кончиной отца.

Он в гроб с посиневшим телом
Положит мои стихи;
Быть может, они незрелы
И, может, совсем плохи.
Их стиль не высокопарен,

Но сын мой придёт домой
И скажет: — Хороший парень,
Был всё-таки батька мой!
(Вечора 1936: 12-14).

Известно, что коммунар Петр Вечора со второй половины 1930-х жил в Горьком. В 1936 г. Горьковским краевым издательством был выпущен сборник его стихов, куда вошло чуть более двадцати произведений, первое из которых, «Баллада о капитане», — с посвящением организатору Трудкоммуны М. С. Погребинскому. Содержание сборника предварял подзаголовок «Болшевские темы».

В 1937 г. сборник был переиздан, но уже без «Болшевских тем» и посвящения Погребинскому⁴⁴.

В конце 1930-х Вечора печатался в горьковской газете и в «Известиях». Перед войной поэт и журналист оказывается в Загорске. О дальнейшей судьбе автора узнаём из материала, посвященного работе загорской газеты «Вперед» в годы Великой Отечественной войны:

«В результате декабрьского и январского контрнаступления Красной Армии к 29 января 1942 года Московская область была освобождена от немцев. По горячим следам в Загорске формирует-

---

⁴⁴ Погребинский, Матвей Самойлович (1895-1937), — организатор Болшевской и созданных по ее примеру других трудкоммун. С 1934 г. — начальник УНКВД Горьковской области. 4 апреля 1937 г., после ареста Г. Г. Ягоды, застрелился в своем рабочем кабинете.

ся группа из представителей местной творческой интеллигенции, которая отправляется в поездку по освобожденным районам Подмосковья. <...> Газету «Вперед» представлял журналист и поэт Петр Вечора. Уже тогда он был тяжело болен, лечился в санатории. Узнав о планируемой поездке, в буквальном смысле убежал от врачей. Несколько очерков о жизни бойцов Красной Армии, подписанные его именем, вдруг оборвались некрологом от друзей-журналистов» (Рдултовский 2016).

Пока ничего не удалось выяснить о судьбах Павла Бобракова, Алексея Кирова, Игоря Лаврова. Остальные авторы, упомянутые в этой статье, арестованы по обвинениям в контрреволюционной деятельности / контрреволюционной агитации и расстреляны на Бутовском полигоне в начале 1938 г.: Павел Александрович Филолетов, Алексей Александрович Бобринский — 2 января, Николай Михайлович Михайлов (клубник) — 8 января, Алексей Осипович Автономов — 17 февраля, Николай Михайлович Михайлов (трикотажник) — 28 февраля. Сергей Петрович Богословский (дядя Сережа) расстрелян 10 февраля 1938 г., захоронен на Коммунарке. Впоследствии все были реабилитированы.

Эта публикация подготовлена в память об этих людях.

Литература

Авдеев 1970 — *Авдеев, В.* Студенческий билет. Заключение // Вчера и сегодня: Альманах бывших правонарушителей и беспризорных / Сост. В. Авдеев, И. Дремов, П. Железнов. М.: Мол. гвардия, 1970. 287 с.

Бельская 2021 — *Бельская, С. А.* Два поэта, два художника, два друга. Новые данные творческих биографий В. В. Державина и В. Н. Маслова // *Забывшие писатели: Сб. науч. статей. Вып. 2* / Сост. и ред. Э. Ф. Шафранская. СПб.: Свое изд-во, 2021. С. 214-229.

Бельская 2022 — *Бельская, С. А.* «Путевка в жизнь» и Болшевская трудовая коммуна: к вопросу о документализме первого советского звукового художественного фильма // *История России с древ-*

нейших времен до XXI века: Сб. статей Междунар. науч.-практ. школы-конф. молодых ученых. М.: Институт российской истории РАН, 2022. С. 344-353.

Бобринский 1934 — *Бобринский, А.* «Коммунары». Хоровая песня // Коммунар: газета 1-й и 2-й Трудовых коммун. 1934. № 7. 5 января.

Богословский 1934 — *Богословский, С. П.* Стенограмма совещания с тов. Богословским в Болшеве от 5 апреля 1934 г. // ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 4. Л. 94-95.

Болшевцы 1936 — Болшевцы. Очерки по истории Болшевск. им. Г. Г. Ягода трудкоммуны НКВД / Коллектив авторов: К. Алтайский, Е. Анучина, А. Берзинь и др.; под ред. М. Горького, К. Горбунова, М. Лузина. М.: История заводов, 1936. 548 с.

Вечора 1936 — *Вечора, П.* Стихи. 1935-1936. Горький: Горьк. краев. изд-во, 1936. 71 с.

Вчера и сегодня 1931 — Вчера и сегодня: Альманах бывших правонарушителей и беспризорных. М.; Л.: ОГИЗ–Гослитиздат, 1931. 216 с.

Вчера и сегодня 1933 — Вчера и сегодня: Второй альманах творчества бывших правонарушителей и беспризорных. М.: Сов. литература, 1933. 258 с.

Гладыш 2004 — *Гладыш, С.* Дети большой беды. М.: Звонница-МГ, 2004. 432 с.

Горький 2019 — *Горький, М.* Полн. собр. соч. Письма: В 24 т. Т. 21. Письма. Декабрь 1931 — февраль 1933. М.: Наука, 2019. 1014 с.

Грушин 1931 — *Грушин, И.* Максим Горький в Трудкоммуне // Пролетарий: орган Мытищинского РК ВКП, РИКА, РСФС. 1931. № 43. 1 июля.

Дэвид-Фокс 2015 — *Дэвид-Фокс, М.* Витрины великого эксперимента: культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921-1941 годы / Пер. с англ. В. Макарова. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 561 с.

Железнов 1982 — *Железнов, П.* Наставники и друзья. М.: Сов. писатель, 1982. 238 с.

За коммуны 1931 — За коммуны: Производственно-бытовой журнал 1-й Трудовой коммуны ОГПУ. 1931. № 4/5.

Зив 1935 — *Зив, Ольга.* Мы научились любить жизнь // Комсомольская правда. 1935. 14 июня.

Кольцов 1933 — *Кольцов, Мих.* Сотворение мира // М. Кольцов. Собр. соч.: В 3 т. М.: Сов. литература, 1933. Т. 2. С. 319-326.

Мержанов 1994 — *Мержанов, С. Б.* Главный строитель // Болшево: Литературный историко-краеведческий альманах. Болшево, 1994. С. 85-89.

Рдултовский 2016 — *Рдултовский, А.* В направлении города Н... // Сергиев.Ru: Интернет-журнал Сергиева Посада. 2016. 18 декабря. URL: <https://sergiev.ru/news/%E2%80%9Cv-napravlenii-goroda-n%E2%80%A6%E2%80%9D?ysclid=ln8pm6gs843832547> (дата обращения: 02.09.2023).

Резиновский 1994 — *Резиновский, Я. Г.* На языке «эсперанто» // Болшево. Литературный историко-краеведческий альманах. Болшево, 1994. С. 133-135.

Фиолетов 1934 — *Фиолетов, П.* Моё сегодня // Пролетарий: орган Мытищинского РК ВКП(б), РИКа и Райпрофсовета. 1934. № 93(544). 15 августа.